

На самом деле Руан уже не раз видел герцога обнажённым.

В отличие от вежливого ретривера, он совершенно не заморачивался по поводу своей наготы во время смены облика.

Герцог, которому было совершенно безразлично, как он выглядит, спокойно менял облик прямо перед Руаном, и делал это с завидной регулярностью. Настолько, что это стало почти... рутинной.

Поначалу Руан с усилием отводил глаза от напористой наготы, но со временем привык к тому, что тело герцога попадало в его поле зрения. Визуальный шок от вида этого гипермужественного тела постепенно притупился.

Так что, по идее, он не должен был удивиться, увидев герцога голым и сейчас.

Однако с этим были кое-какие серьёзные проблемы.

Во-первых, тело герцога даже после сотни просмотров не переставало шокировать, настолько оно было... выразительным.

Во-вторых, в последнее время Руан начал испытывать странные ощущения при любом физическом контакте с ним.

И в-третьих...

Он был не просто зрителем.

«Чёрт возьми...»

Под тяжестью тела, прижимающего его к кровати, Руан невольно прикусил внутреннюю сторону щеки.

«Будь разумным, Ким Ха Джин...»

Он изо всех сил пытался сохранять спокойствие и оценить ситуацию логически.

Ещё минуту назад он утешал кота, который в плохом настроении уткнулся мордой в подушку. То есть, технически, сейчас происходило всего лишь... банальное «котик запрыгнул на человека».

«Чёрт. Кого я пытаюсь обмануть?»

Ничего банального здесь не было.

Мужчина, оседлавший его, был слишком крупным, слишком мускулистым и слишком... осознающим своё преимущество.

Одни только плечи герцога — широкие, мощные — заполняли почти весь обзор. Даже неподвижный, он сбивал дыхание.

Руан попытался отвести взгляд.

И тут же ощутил дыхание на своей коже. Лицо герцога с его суровыми чертами оказалось слишком близко и его глаза с золотистыми, горящими, как раскалённый металл, зрачками заполнили всё поле зрения.

Слишком близко.

Настолько, что даже ресницы герцога были отчётливо видны.

В отчаянной попытке отвлечься, Руан скользнул взглядом в сторону, и его взору предстала жилистая, напряжённая от усилия рука, упиравшаяся в кровать рядом с его головой.

«Это просто безумие...»

Всё происходящее казалось чрезмерным.

Сам по себе герцог обладал подавляющим присутствием и телосложением, заметно превосходящим среднее. А тут он оказался в такой близости, что даже отвернуться было невозможно. В конце концов, Руан просто закрыл глаза.

Хотя это не сильно помогло — ведь его тело всё равно ощущало напряжённые бёдра и другие... анатомически ощутимые части.

Особенно... ту, что давила на его живот.

«Э-это... рукоять меча?»

Руан осторожно попытался идентифицировать слишком уж объёмную выпуклость, прижимавшуюся к его телу.

Но тут в нём вдруг проснулся здравый смысл, который, казалось, давно покинул его.

«Не может быть.»

Герцог ведь совершенно голый. Он никак не мог носить при себе меч. Даже если бы носил, вероятность того, что оружие окажется именно там, была ничтожно мала.

И Руан, каким бы фрагментарным ни было его рациональное мышление, прекрасно это понимал.

Но... честно говоря, предположение, что это меч, звучало куда правдоподобнее, чем то, что это было на самом деле.

Следуя потоку своих мыслей, Руан снова сжал губы.

Почему его разум работает рационально только в таких... неприличных моментах? Это уже начинало сводить его с ума.

Как бы там ни было, с подобным весом и объёмом, прижимающимся к животу, сохранять хладнокровие становилось почти невозможно.

Поэтому он решил прекратить думать вообще, иначе последние остатки его здравомыслия просто испарятся.

Чтобы отвлечься от давящей со всех сторон реальности, Руан попытался вспомнить, о чём они говорили до этого. Весь этот хаос сбивал с толку, но... он точно что-то говорил перед этим.

— Вам... не будет тяжело поехать в столицу? — пробормотал он.

Да, именно. Они ведь обсуждали важную тему.

И как же ситуация вдруг дошла до этого?

Для кота покинуть свою территорию — дело серьёзное. И если сосредоточиться на этом, то можно будет вспомнить, что на нём сейчас сидит кот. И, может быть, перестать так остро чувствовать... всё остальное.

Но реакция оказалась не самой благожелательной. Он почувствовал, как мышцы на бёдрах герцога напряглись.

Герцог наклонился ближе и заговорил низким, хриловатым, до мурашек голосом:

— Разве сейчас это важно?

Слова, произнесённые в опасной близости, заставили волоски на его шее встать дыбом.

«Чёрт... Даже голос действует как...»

Нет! Это же кот. Его кот.

С трудом удерживая рассудок, Руан сглотнул, его кадык заметно дёрнулся. Он заставил себя подавить охватившее его чувство и заговорил вновь:

— Но ведь вам придётся покинуть свою территорию...

Однако и на этот раз его прервали, не дав закончить.

— Если это необходимо для её защиты — значит, придётся. Я уже бывал там. Не скажу, что это приятно... но выбора нет.

Затем большая рука схватила его за подбородок и принудительно подняла лицо. И без того близкое расстояние между ними стало ещё меньше.

— Это всё, о чём ты можешь думать в такой ситуации?

«А что я ДОЛЖЕН думать?! Может, о том, что ты СЛИШКОМ большой?!»

Мысль, всплывшая в голове Руана, только ухудшила положение. Стоило только подумать об этом, и ощущения стали ещё более реальными.

Герцог усилил нажим, и то, что тёрлось о него, стало ещё более ощутимым, как будто... увеличилось?

«Нет-нет, мне это кажется... Это должно быть просто воображение...»

Руан изо всех сил пытался отрицать происходящее.

Он ведь — всего лишь его кот. Милый, невинный зверёк в облике человека. Каким бы прогневшим человеком он сам ни был, ему не следовало бы думать о подобном в отношении собственного кота.

Герцог, всё ещё удерживая его за подбородок, склонился и накрыл его губы своими. Губы слились в настойчивом, неотступном поцелуе, и Руан, чувствуя, как та самая часть между их телами стала ещё ощутимее...

...больше не мог отрицать очевидное.

И не только не мог отрицать, он просто не мог с этим справиться.

Впервые за всю жизнь — и как Ким Ха Джина, и как Руана Дэйна — он...

...в панике оттолкнул своего кота и, не оборачиваясь, сбежал.

* * *

Теперь Руану пришлось признать.

Его «невинный, милый котик»...

Был в периоде половой охоты.

«Половая охота... Серьёзно?»

От неожиданного осознания Руан сжал пальцами переносицу.

До этого он имел дело лишь с кастрированными котами, так что подобное было для него в новинку. Он никогда не интересовался этим вопросом — не было причины. Вот почему он и не догадался раньше.

«Разумеется, герцог не кастрирован... и взрослый. Половая охота вполне закономерна...»

Как он мог ни разу об этом не подумать?

С тяжёлым вздохом, злясь на собственную глупость, Руан задумался.

Теперь, когда он понял, что это период половой охоты, всё начало обретать смысл. Внезапно стали понятны странности в поведении герцога за последние дни. Хотя, почему именно он стал так зациклен на «тычках мордой» — Руан всё ещё не понимал...

Он то думал, что вся эта странность результат стресса из-за нашествия монстров. А вот оно как обернулось...

В любом случае.

Хотя он не имел опыта с некастрированными котами, кое-что он всё же знал. Стоило подумать о половой охоте, и в памяти всплыли обрывки рассказов.

Коты в таком состоянии испытывают сильный стресс, начинают вести себя странно, издают протяжные звуки...

А ещё. Часто начинают «липнуть» к своим хозяевам.

«Ну да. Всё сходится.»

Это было естественно.

И если уж он решил жить с котом, которого не нужно кастрировать, то должен был знать о таких вещах. Забота о состоянии питомца — прямая обязанность хозяина.

Но вот что в этой «естественной ситуации» вызывало у него столько страданий и душевной неразберихи...

«То, что хозяин, вместо того чтобы помочь страдающему коту... сам начинает на него реагировать, ни капли не естественно...»

Руан с глухим стуком уткнулся лбом в стену.

<http://bllate.org/book/12567/1117839>